

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.4

Д.Ю. ТУМАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

*Филиал ГОУ ВПО "Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина" в г. Набережные Челны*

ОТРАЖЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАН В СТРУКТУРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОНСТИТУЦИЙ

Статья представляет собой краткий исторический экскурс, посвященный анализу развития соотношения интересов государства и граждан, что нашло свое отражение в конституциях Советского периода, начиная с Конституции РСФСР 1918 г., а также в действующей Конституции РФ 1993 г.

В общей шкале современных гуманитарных ценностей права человека, как и сам человек, занимают центральное место и доминируют над всеми остальными. Их приоритет и значимость неоспоримы, роль и общепризнанное назначение очевидны. Человек, его права и законные интересы – одна из главных целей общественных преобразований в решении современных глобальных и текущих задач, всевозможных реформ в разработке национальных внутригосударственных и международных программ. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Именно с таких позиций в настоящее время оцениваются практически все события как в нашей стране, так и в современном мире [1, с. 254].

Следует, однако, сделать оговорку по поводу того, что практика конституционного регулирования прав и свобод в нашем Отечестве на протяжении долгих десятилетий прошла определенную и достаточно сложную эволюцию.

Первая конституция России – Конституция РСФСР 1918 г. – вообще не содержала в себе специального раздела, посвященного ста-

тису граждан новой, Советской России. Только в гл. 5 раздела 2 ("Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики") содержится скромный набор прав и свобод (всего 5 статей: ст. ст. 13–17, не выделенные в отдельную главу), адресованных при этом не всем гражданам, а только "трудящимся". В каждой из указанных статей Конституции РСФСР сделана специальная оговорка "В целях обеспечения за трудящимися...", и только после этого закрепляются определенные права или свободы. Небезынтересно отметить, что перечень этих прав и свобод находится вне первого раздела Конституции, который получил наименование "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа". Это объясняется тем, что данная Декларация принималась в сложной исторической обстановке – в начале января 1918 г., когда решался вопрос о существовании Советского государства как такового, поэтому в Декларации содержались только жизненно важные для Советской власти положения: закрепление формы правле-

ния, формы государственного устройства, основы внутренней и внешней политики, программные положения на ближайший период. О статусе граждан (даже для трудящихся) руководители Советского государства на тот момент, видимо, не думали.

Хотелось бы также отметить, что Конституция РСФСР 1918 г., принятая в условиях еще не угасшей революционной эйфории, отразила перевернутую с ног на голову социальную пирамиду. Те, кто раньше составлял верхи общества – члены царствовавшего в России дома, духовные служители церквей, предприниматели, использующие наемный труд, лица, живущие на доходы с предприятий и проценты с капитала, и другие – оказались лишенными своих политических прав (ст. 65).

Появилось даже новое слово в русском языке – "лишенец" ("лишенцы"), причем со временем оно стало обозначать не только человека, лишенного избирательных прав, но и членов их семей, которые также стали ограничиваться и в других гражданских правах [2, с. 15].

Вторая Конституция РСФСР 1925 г. не внесла каких-либо существенных изменений в решение данного вопроса. Пожалуй, единственное, что можно отметить с положительной стороны, – права и свободы "трудящихся" включены в раздел 1 ("Общие положения"), то есть находятся практически на первом месте. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что произошло это в связи с исключением из структуры Конституции "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа", многие положения которой к середине 1920-х гг. утратили свою актуальность, а не потому, что Советское государство поставило заботу о правах и свободах граждан во главу угла своей политики.

Принципиальные изменения в конституционном закреплении статуса граждан происходят во второй половине 1930-х гг. с принятием новых конституций Советского государства.

В связи с ликвидацией к тому времени так называемых "эксплуататорских классов" (помещиков, буржуазии, зажиточного крестьянства – кулачества) происходит относительное выравнивание советского общества [3, с. 47] (табл. 1).

Таблица 1

Социальная структура советского общества

Социальные классы	Годы	
	1913	1937
Рабочие и служащие, в том числе рабочие и служащие моторно-технических станций	16,7	34,7
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	–	3,2
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	–	55,5
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	65,1	5,6
Буржуазия (помещики, торговцы), в том числе кулаки	15,9	–
	12,3	–
Прочее население (учащиеся, военнотрудовые и др.)	2,3	4,2

Таким образом, социальная структура теперь состоит практически только из "трудящихся", что позволило ввести в новые конституции термин "граждане", который применим уже ко всем членам общества без каких-либо изъятий. В новых конституциях появляются уже и целые разделы (главы), посвященные основным правам и обязанностям граждан (термин "свободы" в названии глав отсутствует, хотя сами свободы в них закрепляются), вместе с этим значительно расширяется перечень прав и свобод. Политические права советских граждан становятся общедоступными. Все это, на первый взгляд, конечно, положительные моменты.

Но следует обратить внимание вот на что.

Главы, посвященные правам и обязанностям граждан, во всех советских конституциях 1930-х гг. находятся далеко не на первом месте. В Конституции СССР 1936 г. – это глава X (из XIII глав), в Конституции РСФСР 1937 г. – глава XI (из XIV глав). Аналогичное расположение этой главы наблюдается и в конституциях автономных республик, находящихся в составе союзных. Так, например, в Конституции Татарской АССР 1937 г. глава о правах и обязанностях граждан – это глава VIII из XI. Такое расположение глав о правах и свободах граждан (после глав о государственном устройстве, органах государственной власти и управления, бюджет-

те, суде и прокуратуре) наглядно иллюстрирует отношение политического руководства Советского государства к гражданам, их правам и свободам, открыто демонстрируя "примат государства над человеком" [4, с. 25].

Глава о правах и свободах человека и гражданина не может рассматриваться как отдельно взятый институт, действующий изолированно от основных принципов конституционного регулирования. Глава в целом и ее статьи должны "работать" в единстве и взаимодействии с основами Конституции. Иной подход к построению Конституции просто недопустим, ибо в противном случае Конституция не в состоянии обеспечить личности свободу, снять барьеры на этом пути, что наглядно было продемонстрировано периодом сталинских репрессий, последовавшим сразу же после принятия советских конституций 1936–1937 гг.

Собственный исторический опыт советского периода нашего государства, зачастую трагичный, убедительно свидетельствует о том, что забвение идеи свободы личности, попытки поставить превыше всего интересы государства, класса, партии, стремление к показному единomyслию, искусственное отождествление интересов общества и личности служили теоретическим прикрытием диктаторских методов управления страной, необоснованных репрессий против миллионов людей, целых групп населения (сословных, этнических, религиозных и т.д.), вплоть до массового террора.

Обновление конституционного законодательства в период "развитого социализма" (во второй половине 1970-х гг.) вновь отразило изменившееся отношение Советского государства к своим гражданам.

В Конституции СССР 1977 г. права, свободы и обязанности граждан изложены в гл. 7, входящей в состав II раздела (всего в данной Конституции IX разделов, объединяющих 21 главу); в Конституции РСФСР 1978 г. права, свободы и обязанности граждан закреплены в главе 6 в составе II раздела (всего в Конституции XI разделов и 22 главы).

Такое расположение в конституциях разделов о правах и свободах подчеркивало, что статус личности вытекает из политической и экономической систем, обусловлен общественным строем, функциями государства, его политикой в области социального развития и культуры [5, с. 220]. И опять же хотелось бы подчеркнуть, что даже в названии соответствующих разделов конституций ("Государство и личность") – по-прежнему доминирует государство.

На протяжении всей истории существования Советского государства считалось, что необходимым условием подлинной свободы личности является слияние ее интересов с интересами государства, исходя при этом из классового характера самого понятия свободы личности. В этой связи советскими идеологами обосновывалась позиция, согласно которой права человека, как менее значимые, должны служить интересам государства. Такой подход преобладал не только в СССР, но и в других социалистических странах. Более того, принцип превалирования государственных интересов в ущерб интересам личности является характерной чертой не только для советского, но и любого тоталитарного общества [6, с. 43], что, собственно, и нашло свое отражение в советских конституциях.

И только Конституция России 1993 г. действительно поставила права и свободы граждан на одно из первых мест в Основном законе (гл. 2 раздела 1), отразив тем самым приоритет ценностей современного российского общества и государства. Не вызывает принципиальных возражений и то утверждение, что действующая Конституция закрепила максимально полный и последовательно изложенный перечень прав и свобод граждан. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Но следует помнить о том, что между закреплением прав и свобод в Основном законе государства и их реальным гарантированным обеспечением существует "дистанция огромного размера", которую еще предстоит преодолеть.

Список литературы

1. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
2. История отечественного государства и права. Ч. II: учебник / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 496 с.
3. Большевик Татарии. – 1937. – № 11.
4. Васильченко О.О. Становление конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России // История государства и права. – 2008. – № 22.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. – В 2 т. Т.1. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 719 с.
6. Пчелинцев С.В. Роль ограничения прав и свобод граждан в обеспечении интересов личности, общества и государства // Право и политика. – 2006. – № 5.

В редакцию материал поступил 27.10.09.

Ключевые слова: конституция, конституционное регулирование, советское государство, права, свободы и обязанности граждан.

